

В.П. Васильев

**Китайские надписи на орхонских
памятниках в Кошо-Цайдаме и
Карабалгасуне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
В11

В11 **В.П. Васильев**
Китайские надписи на орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабалгасуне / В.П. Васильев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 66 с.

ISBN 978-5-458-55451-0

ISBN 978-5-458-55451-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

(Но), такъ какъ (когда) ихъ (неба и людей) духъ (это состояніе, взаимная связь) разлучились, (тогда) наступило употребленіе (дѣйствіе силъ) Инь

Танская исторія неоднократно говоритъ, что дѣти Тукюескихъ хановъ назывались Тэцзинь, что уже ниже ихъ были Ша и прочія лица, хотя бы, можетъ быть, кромѣ занимаемыхъ ими должностей, и принадлежавшія къ царскому роду. Что касается до того, какъ въ инородческомъ, будто, языкѣ попали китайскіе термины, то я уже давно замѣтилъ (см. мою статью: «Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ Среднеазиатскимъ», Ж. М. Нар. Пр. сент 1872 г.), что иначе и быть не могло у народовъ необразованныхъ, находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ и подъ его исключительнымъ вліяніемъ; — слова. Шань (Чань) юй (цзюй), Хаганъ и тѣ суть искаженія китайскихъ Тянь-цзы (сынъ неба), Хуанъ (ванъ, а изъ него Хуань) - ди; всѣ они, вмѣстѣ съ Цзайсанъ (Цзай-сянь — министр), Тайши (великій учитель, пожалуй, — канцлеръ), Шуленга (Шоу-линь — начальникъ), Дуду, Цы-ши, суть заимствованія изъ китайскаго іерархическаго лексикона. Вѣрно и встрѣчающееся Ша, прежде Шэ, есть китайское слово (設) шэ — ставить — въ смыслѣ ставленника. Что китайцы могли не узнавать своихъ собственныхъ словъ въ искаженномъ видѣ у инородцевъ, этому мы и теперь находимъ не мало примѣровъ. Возьмемъ, на примѣръ, слово чжанъ-гинъ — названіе чина: командиръ, высшій офицеръ и проч. Китайцы пишутъ его (章京) чжанъ-цзинъ — ясная столица, тогда какъ оно вошло въ маньчжурскій языкъ, какъ (掌印) чжанъ-инъ — держащій печать, — т. е., тотъ, кому при минской (если не прежде) династии давалась печать для того, чтобъ предъявлять или прикладывать ее при сношеніяхъ съ правительствомъ.

Китайскимъ издателямъ исторіи въ печати легко было смѣшать іер. лэ (勒) и цзинъ (勤), отличающіеся только недостающей въ первомъ іероглифѣ чертой, потому что они принимали какъ тэцзинъ, такъ и тэлэ за иностранныя слова.

Гораздо труднѣе объяснить превращеніе іероглифа цзинъ, болѣе близкаго къ цзы въ словѣ Тайцзы, въ гинъ, подтверждаемое, какъ мы сказали, и сельджукидскими собственными именами; — но, что въ историческія уже времена китайскія слова произносились искаженно, это подтверждается искаженіемъ именъ приходившихъ съ запада буддійскихъ проповѣдниковъ.

Еще труднѣе объяснить значеніе Кюе (цюе 闕), стоящее предъ именемъ Тэгинь; — что это не собственное его имя (Prince Kue или Kiogh (كوك), какъ подумали въ некоторые, первые увидавшіе снимокъ съ памятника, это доказывается общимъ духомъ китайскаго языка: если уже необходимо писать личное имя, то помѣщаютъ его ниже титула, стоящаго впереди главнаго титула слова суть также предыдущія прибавки къ титулу. И нынѣ Цимъ-ваны, Цзюнь-ваны и прочіе князья имѣютъ впереди другой эпитетъ, которыми и отличаются отъ другихъ князей, — на примѣръ Гунъ-Цивъ-ванъ, Жуй-Цинъ-ванъ, Шуй-Цинъ-ванъ и такъ далѣе. Если бы мы имѣли Тэгинъ-Кюе, то дѣйствительно это было бы собственное имя князя. Слово Кюе мы встрѣчаемъ не разъ и въ титулахъ, стоящихъ предъ словомъ Хаганъ (Бикъ-Кюе-Коханъ). Такъ какъ мы знаемъ, что Могилянъ, старшій братъ Тэгиня, возведенный имъ на Ханскій престолъ, былъ прежде только Ша, то ясно, что, уже по восшествіи на престолъ, Тэгинъ получилъ этотъ титулъ. Но Тэгинъ было и прежде общее имя для всѣхъ ханскихъ братьевъ и сыновей, — нужно было отличать ихъ. И вотъ, Могилянъ даетъ ему еще титулъ Кюе, какъ какое-то пышное величаніе: сильный, великій или что-нибудь подобное: — Тэгинъ великій (?). Было ли это тоже искаженіе китайскаго или чисто (турецкое т. е.) тукюеское слово? По крайней мѣрѣ здѣсь кюе не есть простая прибавочная буква ж или рк, какъ въ словѣ туркъ. если предполагать, что названіе туркъ было первоначальное искиони, а китайцы въ названіи этого народа употребили кюе для передачи только этихъ буквъ, то въ названіи Кюе-Тэгиня уже никакъ нельзя предполагать этого слова безъ всякаго значенія. Да, хотя въ видѣ предположенія, скажемъ, что намъ кажется, самое слово Туркъ явилось въ турецкомъ языкѣ уже, какъ сокращеніе двухъ слоговъ. Можетъ

и Янъ, явились особые владѣтели и старшины. Эти (хъ народовъ?) владѣтели и старшины собственно суть потомки □ □ ¹⁾.

быть наименованіе жившихъ послѣ въ главной родинѣ Турокъ Торгоутовъ — Тургуты есть только измѣненіе династіоннаго имени, даннаго народу опять китайцами же, потому что сами среднеазіатцы не имѣли никакого понятія объ общеплеменныхъ именахъ; — доказательствомъ служатъ названія: Монголь, Маньчжуръ, Тунгусъ, какъ и Хунну (Сюнъ-ну). (Слово Торгоуть — они же и элюты и калмыки (отъ глаголовъ: монгольскаго улэку и татарскаго калмакъ — оставаться) — не имѣть значенія (торгутъ голова?). Притомъ, припомнимъ, что китайская исторія прямо говоритъ, что Тукюесцы получили это названіе отъ того, что выработывали для Жужаней племени, по китайски. (塊) Доу (тоу — ту — тур) — куй (監).

Однакожъ, когда нынѣ открыто чтеніе руническихъ письменъ, то оказалось, что должно читать не Кюе, а Куль или Кюль-Тэгинъ. Въ турецкомъ яз. есть слово кюль (كول), но оно значить озеро. Очевидно, что здѣсь куль встаки не туземное названіе, но и въ китайскомъ слова не оканчиваются на лъ; слѣдовательно, если кюль или кюе искажено изъ китайскаго, какое болѣе подходящее? Мы припомнимъ только два китайскихъ слова, въ которыхъ китайское окончаніе на лъ перешло въ л. Это — въ маньчжурскомъ фулганъ образовалось изъ китайскаго хунъ (хунъ)-янъ, да Сельджу (киды) вышло изъ Санъ-чжоу.

И такъ, если мы придемъ къ предположенію, что въ имени Тэцзипа (Тайцзы или Тайчжи) Кюе — кюль есть превращеніе Хунъ, то мы будемъ какъ разъ имѣть цѣлый титулъ: Хунъ-Тайчжи, какой носили цзюнгарскіе (торгоутскіе) князья — владѣльцы, не осмѣливавшіеся принять священное для народа имя Хана.

Мы знаемъ, что ойратскій Эсэнъ не осмѣлился принять на себя этотъ титулъ, не смотря на то, что взявъ въ плѣнъ китайскаго императора минской династіи, и примѣру его послѣдовали и прочіе владѣльцы, — даже самъ Галданъ. Титулъ хановъ оставался за монголами, которымъ его стали щедро раздавать китайцы и Далай-Ламы. Мы также сдѣлали у себя Алтанъ-хана. Но въ шертныхъ грамотахъ, принятыхъ Головинымъ отъ монгольскихъ князей, всѣ они именуются, т. е., именуютъ себя, еще Тайшами, вѣроятно: — тайчжи.

1) Трудно было бы, можетъ быть, догадаться, чьими потомками считалъ императоръ Тукюесцевъ, такъ какъ дальше словъ: «явились старшины», онъ переходитъ къ народамъ, отличавшимся геройскими подвигами въ Монголіи (взлетѣли героями на сѣверѣ), жившимъ прежде (головой начавшись) въ Китаѣ; но дальнѣйшее упоминаніе о Гуанъ-лу, т. е., о предложеніи извѣстнаго хуннускаго князя Хуханъ-цзи защищать границу этого имени (Иакинъ, Собр. свѣд I, 73), въ связи съ дальнѣйшимъ упоминаніемъ о дружественной связи съ тукюесцами, устанавливаетъ прежде всего тотъ фактъ, что, по крайней мѣрѣ еще въ 8 столѣтіи, Китайцы считали Хунновъ и Тукюесцевъ за одно племя. Что не Тукюесцы, а Хунны вышли изъ Китая, объ этомъ сохранила память или преданіе исторія: когда, говорятъ, пала династія Ся, смѣненная Шанъ, тогда Шунъ-вэй, потомокъ основателя первой Юй'я (онъ же и Сяхоу), удалился въ Монголію и отъ него произошли Хунны. Однакожъ мы бы не рѣшились сами утверждать, что надпись разумѣетъ такіа отдаленныя времена. Къ счастью для насъ, сохранилась какъ разъ нужная для объясненія эпиграфа на такомъ изломанномъ памятникѣ, какъ слѣдующій за Кюе-тэгиневскимъ Могилянновскій, писанномъ и поставленномъ вскорѣ (черезъ годъ, два?), по повелѣнію того же императора, эта эпиграфа начинается словами. «(Какъ ни блестящъ) Вэнь-минъ, но и его династія прекратилась отъ Шанской». Вэнь-минъ же, по Шу-цзюану, было собственное имя императора Юй'я: «если разсуждать о древнемъ императорѣ Юй'ѣ, то его имя было Вэнь-минъ...», вотъ что говорится тамъ; потому мы думаемъ, что пропущенныя два іероглифа скорѣе были: или Ся-хоу (夏后), или Вэнь-минъ. Во всякомъ случаѣ разумѣется основатель этой династіи, едва ли только Шунъ-вэй. Всего менѣе должно допустить Инъ-янъ, какъ предположилъ одинъ ученый.

Начавшись (буквально: головой) въ Срединномъ царствѣ, взлетѣли (т. е., возникли) герои (героями) въ сѣверныхъ пустыняхъ. Что, придя къ (китайскому) двору (во дворецъ) Гань-цюань, просили (позволенія) охранять (границу) Гуань-лу, это (доказываетъ, что) глубокая (связь, взаимная) милость и дружба (между Китаемъ и инородцами) были уже въ древности¹).

Съ того времени какъ нашъ Гао-цзу (пропускъ въ строкѣ предъ словомъ Гао-цзу сдѣланъ изъ уваженія) положилъ начало императорскимъ дѣламъ (т. е., основалъ династію Танъ), а Тай-цзунъ устранилъ безпорядки, царскіе законы и просвѣщеніе распространились по 8 странамъ (т. е., по всей вселенной), а военные подвиги сосредоточились въ одной нравственной доблести (оказались ненужными).

Хотя, благодаря измѣненіямъ неба и соперничеству, славныя имена попеременно являлись (у ипородцевъ²), но все-таки (они?) могли по-смынно... являться съ данью на границу³).

Когда же дошло до меня, то я заключилъ (съ ними) связь (союзъ) отца съ сыномъ⁴), довелъ до того, что вторженія и безпокойства не дѣлались

1) Значеніе этого мѣста памятника уже объяснено г. Шлегелемъ въ его статьѣ «La stèle funéraire du Tegin Giogh». Объ этомъ же уже давно извѣстно изъ вышеупомянутаго труда о. Іакинеа (ч. I, 74 и д.) Въ первый разъ въ 52 г. до Р. Х. самъ хуннскій Шаньюй (Хуханьфъ) является къ китайскому двору, какъ вассалъ ханьскій. Императоръ выѣзжалъ ему на встрѣчу и принималъ его съ большими почестями во дворецъ Гань-цюань; Хуханьфъ просилъ позволенія остаться близъ пограничной линіи Гуань-лу (-сай) для охраны китайскаго города Шоу-сянь-чэнъ. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ въ памятникѣ Кюе-Тэгин'я китайскій императоръ.

2) Мы слѣдуемъ чтенію г. Шлегеля: (彼蒼) пи-цань-бянь-гу-сянь-гэ, тогда какъ посланникъ отказался прочесть: цанъ (2) и гу (4), а вмѣсто гэ (革) прочиталъ бань (半) — половина; мы сами сомнѣваемся стоитъ ли непременно цанъ и даже сянь, — но чтеніе сянь-гэ и дальнѣйшія фразы, ясно подтверждаютъ ту мысль, что, хотя и происходили измѣненія въ переходѣ той или другой власти у Тукюесцевъ (или вообще у инородцевъ), но все таки могли . . .

3) Буквально: справлять пограничную дань. Послѣ предыдущей фразы: «все таки могли» нельзя разобрать пяти іероглифовъ въ концѣ строки; — первый изъ нихъ прочтенъ г. посланникомъ (代) дай — смѣна, что вѣроятно предположеннаго г. Шлегелемъ (伏) фу — падать ницъ. . . Такъ какъ памятникъ написанъ мѣрной прозой, то ни одинъ синологъ не станеть отвергать, что слѣдующіе за чжунъ-нынъ (все таки могли) четыре іероглифа составляютъ цѣльную фразу, начинающуюся іероглифомъ 代 дай или фу 伏, а пятый относится къ тремъ іероглифамъ: сю-бянь-гунъ — исправлять пограничную дань, которыми начинается слѣдующая (5-я строка). И смыслъ на писи очевиденъ внутреннія перемѣны не измѣняли дажническихъ отношеній къ Танскому двору: — всѣ (съ почтеніемъ? 勤) являлись на границу съ данью.

4) Въ исторіи Китая не рѣдко бывали случаи, что и сами китайскіе императоры называли себя слугами (чэнь 臣) заграничныхъ хановъ; такъ было при началѣ династіи Хань и при самой Танъ; но, когда они укрѣплялись на тронѣ, то требовали, чтобы владѣльцы (какъ и до послѣдняго времени Аннамъ, Бирманія, Непаль и Корея) въ своихъ бумагахъ называли себя чэнь. Названіе же сынъ было уже большая честь.

(не возникали); — лукъ и стрѣлы уложились въ колчанъ; имъ¹⁾ не было отъ меня (насъ) заботъ, мы не (знали) ихъ (отъ нихъ) обмановъ. Границы не (страдали?)... благодаря (этому²⁾).

(Похороненный здѣсь?) Господинъ (носилъ) имя (званіе) Кюс-Тэгинъ; (онъ былъ) второй сынъ Гу-ду-лу кэ-ханя, знаменитый младшій братъ нынѣшняго Би-кя кэ-ханя. Его почтительность къ родителямъ, дружелюбіе ко всѣмъ прославились въ отдаленныхъ странахъ; (его) вслѣдствіе и добродѣтели (заставили?) бояться и измѣнить нравы³⁾).

Это какъ (не) отъ (того, что) его прадѣдъ И-ди-ми-ши-фу, собравъ (оказавъ) сугубыя доблести предъ высшимъ (небомъ? — начальствомъ?), тѣло (свое) могъ довести до конца (умеръ обычной смертью). Дѣдъ Гу-ду-лу-Сѣ-цзинъ (Хѣ-гинъ) дѣйствовалъ по глубокой гуманности къ низшимъ, а сынъ (дѣти? и внукъ продолжали?)⁴⁾.

(Если бы) не такъ, какимъ бы образомъ родился такой добродѣтельный (или славный, т. е., Кюс-Тэгинъ)!

Поэтому онъ могъ, воспріявъ съ покорностью дружескую любовь, помогать совершенію (моихъ?) предположеній. На сѣверѣ простираясь до предѣловъ (древней страны) Сюань-лэй, на западѣ до сосѣдства (т. е., границъ) съ Чу-юе, уважая Танъ-ли'евъ ○ ○⁵⁾, получилъ высокое званіе Ту-ци⁶⁾ для того, чтобы сблизиться (можно и — породниться) съ нашей Танской династіей.

Потому я, пользуясь этимъ, восхваляя твои (его) истинные заслуги, вполне раскрывалъ (сердце) милости и довѣрію, не предполагая вдали перемѣны, (и) вдругъ (такія мои?) предположенія исчезли!

Вѣчно буду говорить (выражать) сожалѣніе; боль проникла въ мое сердце!

Притомъ, Тэгинъ (былъ) младшій братъ Кэханя, а Кэхань какъ бы (все равно что) мой сынъ.

1) Тукюесцамъ, или ему, т. е., хану Могиляню.

2) Буквально: опираясь (на это); — впереди недостаетъ въ предыдущей строкѣ предъ послѣднимъ іероглифомъ (之) трехъ іероглифовъ. Но мы считаемъ смыслъ очевиднымъ.

3) Въ текстѣ посланника послѣ слова «величіе (威)» до послѣдняго въ строкѣ 15-й оставлены не разобранными 4 іероглифа, но у Шлегеля прочитаны изъ нихъ первые три; мы и передаемъ ихъ, оставляя на его отвѣтственности чтеніе, впрочемъ, довольно вѣроятное.

4) Пропущены 2 іероглифа послѣ (子) — сынъ. Шлегель полагаетъ «сынъ и внукъ подражали» 子孫效 (之). Во всякомъ случаѣ подъ сыномъ разумѣется Гудулу, сынъ названнаго выше Гудулу Сѣ-цзиня, у котораго были дѣти Могилянъ и Кюс-Тэгинъ.

5) Пропущены 2 іероглифа, но по связи предыдущихъ словъ съ послѣдующими смыслъ понятенъ: оказывалъ уваженіе къ Танъ-ли и за то получилъ... Танъ-ли — несомнѣнно есть нынѣшнее монгольское Тэнгри — небо. И я все-таки напоминаю о моемъ давно высказанномъ предположеніи, что и здѣсь танъ есть китайское (天) танъ — небо.

6) Такъ назывались еще у Хунновъ главнокомандующіе всѣми войсками; они же и Сянь-ваны.

Какъ скоро (правила отношеній между) отцомъ и сыномъ заключаются въ привязанности и почтительности, то братственное родство можетъ ли оставаться безъ связи? (т. е., значить и Тэгинъ мнѣ родственникъ). Всѣхъ (обоихъ) принимаю за сыновей и потому вдвойнѣ сильно (еще усиленнѣе) проникнуть глубокою скорбью.

Потому, употребляя (по примѣру) древніе образцы, сдѣлалъ (воздвигъ) этотъ великолѣпный памятникъ на память отдаленнымъ О (вѣкамъ? странамъ?), чтобы послѣ (буквально: внизу — спустя) 1000 древности (вѣковъ, въ слѣдующія тысячелѣтія) великолѣпный блескъ (каждый) день (былъ) новый (свѣжій — мысль: чтобъ увѣковѣчить твою память¹⁾!

Эпитафія гласить:

Въ заграничномъ песчаномъ царствѣ,
Родинѣ (народа) Динь-линъ,
Герои во множествѣ возникали
При твоихъ прежнихъ ванахъ (князьяхъ, царяхъ).
Ты, господинъ, могъ (умѣлъ) продолжать,
Насадить блескъ (распространить свою славу) въ различныхъ странахъ.
Твой путь вступилъ (на дорогу) покорности,
Намѣревался породниться (или сблизиться) съ нашей (династіей) Танъ.
Кто бы сказалъ (или подумалъ), что такой то человекъ
Не сохранить продолженія (жизни) на долго!
(Да этотъ) высокій монументъ, стоя горой (возвышаясь),
Ниспускаетъ довольство безграничное!

Великой Тан(ской династіи, годовъ правленія) Кай-юань (въ) 20-й годъ,
(что подъ) циклическими знаками Жень-шэнь, въ 10-й лунѣ подъ циклическими знаками Синь-чоу, 7 числа, подъ знаками Динь-вэй, поставленъ.

1) День новый. Это выраженіе, конечно, заимствовано изъ первой книжки въ извѣстномъ Четверокнижii: Да се — великое ученіе (или, ученіе для взрослыхъ). Тамъ на толкованіе первыхъ двухъ строкъ главнаго текста: «великое ученіе заключается въ проявленіи свѣтлыхъ (собственныхъ) доблестей (или достоинствъ), въ любви къ народу и въ достиженіи высочайшаго блага», — толкователь іероглифа динь 親 любить (народъ), принимаетъ его за синь 新 новый и пускается въ напоминаніе, что у шанскаго Императора Танъ-вана на умывальномъ тазу было написано: «обновляйся (умывайся) каждый день обновляйся и еще обновляйся (умывайся)».

ЦЗУНЪ-ЛИ ЯМЫНЯ

замѣчанія на памятникъ Кюе-Тэцзин'я¹⁾ (Тэгиня).

Настоящій памятникъ Кюе-Тэцзин'я сочиненъ и написанъ Танскимъ Императоромъ Сюань-цзуномъ (玄宗), о чемъ видно изъ главы объ исторіи Тукюесцевъ въ Танской исторіи. По ней, когда Мо-чжо (ханъ тукюесскій) былъ убитъ оставшимися отъ разбитія Бабгу (скими) солдатами²⁾, то, сынъ Гудулу Кюе-Тэцзинъ, собравши старья (принадлежавшія ему) племена, напалъ и убилъ (возведеннаго было послѣ Мочжо) малаго кхана, истребилъ его родъ и поставилъ (возвелъ на престолъ хана) своего старшаго брата Моцзилян'я. Это и есть Бики Кханъ. Моцзилянъ (до того былъ) собственно только вассалъ (вассальный князь), носившій названіе Сю-Ша (малый Шахъ). Онъ былъ по природѣ человѣколюбивъ и дружелюбенъ; такъ какъ восшествіемъ своимъ на престолъ онъ обязанъ былъ не своимъ заслугамъ, то и уступалъ (престолъ своему младшему брату) Кюе-Тэцзиню, но Кюе-Тэцзинъ не смѣлъ принять, почему (Могилянъ) и наследовалъ престолъ. Въ 4 году (правленія Сюань-цзуна, подъ названіемъ) Кай-юань (716 г.) онъ сдѣлалъ Тэцзиня лѣвымъ Сянь-ван'омъ, съ правомъ распоряжаться войскомъ; въ 8-мъ году Кай-юань (онъ) разбилъ войска Баси-ми (Печенѣговъ?) и еще разбилъ Лянь-чжоускаго Дуду Янь-цзинъ-шу. Вслѣдствіе этого Тукюесцы весьма поднялись (усилились). Когда въ 9-мъ году Сынъ Неба предпринялъ походъ на востокъ и министръ Чжанъ-юе совѣтовалъ отправить войско на границу для ея обезопасенія, а Фэй-гуанъ-тинъ не соглашался, то Чжанъ-юе сказалъ: «хотя Тукюесцы и просятъ мира, но трудно довѣриться; ихъ Кханъ гуманенъ и любитъ людей, Кюе Тэцзинъ искусенъ въ сраженіяхъ, Дунь-юй-гу чѣмъ старше, тѣмъ умнѣе; это послѣдство подвиговъ Ли-цзина»³⁾. Въ 19 году (731) году Кюе Тэцзинъ умеръ; (Императоръ) послалъ Цзинъ-у (金吾) цзянь-цзюня Чжанъ-цзюй-и и Ду гуань (都官) ланъ-чжуна Люй-сяна съ грамотой для изъясненія сожалѣнія и для жертвоприношенія. Императоръ написалъ буквы для вырѣзки на памятникѣ; поставили кумирню съ истуканомъ, а по четыремъ стѣнамъ нарисовали батальные виды, для чего приказано было шестерымъ лучшимъ художникамъ отправиться. Нарисовано было такъ изящно, что тамошніе жители говорили, что никогда подобнаго не бывало. Когда Моцзилянъ смотрѣлъ, то непремѣнно плакалъ.

1) Въ пекинскомъ карѣчии слоги кинъ, гинъ, хинъ читаются цинъ, цзинъ и синъ.

2) См. Іакинъ, С. С. о. Н. С. А. I, 331.

3) У Іакина (ib. 335) пропущено упоминаніе объ Ли-цзинѣ, но, кажется, здѣсь ошибочно названъ этотъ генералъ, жившій при танскомъ Гао-цзунѣ, а надобно разужѣть Ли-лина, передавашагося Хуннамъ въ 99 г до Р. Х., потомкамъ котораго китайцы приписывали большое вліяніе на сѣверные народы

Вскорѣ Моцзилянъ умеръ; Императоръ отправилъ Цзунъ-чжэна (Предсѣдателя Книжескаго Приказа) Ли-цюан'я поставить для него кумирню и повелѣлъ Ши-гуань (исторіографу) Ли-юпу (сочинить) надпись на его памятникѣ, противъ Тэцзинева еще прекраснѣе. Памятникъ (эти памятники?) находится на берегу р. Орхонъ.

Юаньскій Хоринь есть то же, что упоминаемая въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тайцзу (основателя киданьской династіи), земля древнихъ Хуй-ху (Уйгуръ). Въ толкованіи на стихи Шуань-ци-цзуй-инь-цзи (сочиненія¹⁾ Ёлюй Чжу сказано: «городъ Хоринь есть древняя (т. е., упоминаемая въ древности, въ прежнія времена) земля Бикя-Кахан'я. Тай-цзунъ (Угэдэй) построилъ тутъ дворецъ Вань-ань-гунъ (десятитысячнаго спокойствія); на СЗ. отъ города въ 70 ли находятся развалины города съ дворцомъ Бикя-Кахана; на СВ отъ города въ 70 ли находится памятникъ Кюе-Тэцзин'я съ надписью, составленной самимъ танскимъ и-ромъ Минъ²⁾ въ годъ жень-шань (732)». Въ обѣихъ Танскихъ исторіяхъ ошибочно, вмѣсто Тэцзинь, написано Тэлэ (勤 лэ вмѣсто 勤 цзинь). У Тукюесцевъ былъ обычай всѣхъ хагановыхъ дѣтей и братьевъ называть Тэцзинь (謹). Слова Тэцзинь по тукюескому языку нельзя опредѣлить, но, такъ какъ мы знаемъ, что въ монгольскихъ словахъ отъ продолжительной передачи произошли измѣненія, напримѣръ изъ Кэдунъ вышло Хатунъ, изъ Даханъ Дарханъ, изъ Ё (Шэ) ху сдѣлалось Сянъ-вэнь или Сапъгунъ, (а потомъ?) Сянъ гунъ (?), потому, сличая поочередно старыя слова, выходитъ, что въ древности произносимое Тэцзинь то же, что въ Юаньской исторіи Дипзинь (的斤), а у нынѣшнихъ Монголовъ Тайчжи (цзи 台吉).

Послѣ того какъ Кюе-Тэцзинь (возвелъ) поставилъ Бикя, а самъ управлялъ его войсками, то съ 10 года Кай-юань на сѣверныхъ границахъ не было нужды (нападеній), благодаря его заслугамъ; поэтому Сюань-цзунъ, относясь къ нему съ высокими милостями и вѣжливостью, переступилъ обыкновенныя границы. Въ книгѣ Цюань-танъ-вэнь (Полное собраніе танской письменности) помѣщено письмо Сюань-цзуна съ соболѣзнованіемъ тукюе-

1) Къ несчастно, это сочиненіе не отыскалось въ нашихъ бібліотекахъ, но, что оно не потеряно, въ этомъ можно убѣдиться изъ большого каталога Сы-ку-цюань-шу-цзунь-му. Гл. CLXVI, л. 19 Ёлюй Чжу былъ сынъ знаменитаго Ёлюй Чуца, участвовалъ въ походахъ Монгухана въ Сычуань, ѣздилъ по отдаленнымъ странамъ сѣверо-запада, былъ три раза министромъ, біографія его помѣщена въ исторіи династіи Юань. Угэдэй не только построилъ дворецъ, но и обнесъ городъ стѣнами.

2) Тотъ же самый Сюань-цзунъ является въ исторіи подъ именемъ Минъ и Юань, такъ какъ Сюань (и Юань) встрѣчается въ собственныхъ именахъ Богдохановъ. Это было и имя Цань луна. Кстати замѣчу, что я не нахожу указанія нашихъ путешественниковъ, сколько верстъ считается отъ Хара балгаса до Хошо цайдам'а, могилы Кюе Тэгиня, и до р. Чжирмантай, на которой стоялъ дворецъ Могилня.

скому хану о братѣ Кюе-Тэцзин'ѣ, въ которомъ говорится: «Вспоминая, сильно сожалею; какъ еще можно (выразить свое) сокрушеніе? Нынѣ, въ знакъ соболѣзнованія, приношу подарокъ и отправляю для жертвоприношенія»¹⁾. Такимъ образомъ выходитъ, что объ отправленіи Люй-сяна и другихъ съ грамотой и объ этомъ памятникѣ упоминается не въ одномъ только Т'люэвомъ Шуанъ-ци, — что не онъ одинъ его видѣлъ.

Этотъ памятникъ служить точнымъ указаніемъ мѣстопахожденія Хорин'я и разбиваетъ (опровергаетъ) всѣ существующіе споры и противорѣчія²⁾.

II.

Памятникъ Могилянн или Бикя (Бэлгэ) Хагана.

Хотя (не такъ какъ въ предшествующемъ памятникѣ Кюс-Тегиня, или слѣдующемъ уйгурскомъ) заглавіе памятника и утрачено³⁾, по однихъ ниже приводимыхъ толкованій Цзунъ-ли-ямыня достаточно для удостовѣренія въ томъ, что сохранившіеся іероглифы принадлежатъ къ этому памятнику, т. е., поставленному надъ братомъ Кюе-Тэгиня Могиляннемъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ почетнымъ титуломъ Бикя (Бэлгэ?) Хагана. Видно по сохранившимся отрывочнымъ словамъ, что онъ написанъ тоже въ духѣ Кюе-Тэгиневскаго памятника. Тоже напominаніе о китайскомъ происхожденіи Тукюесцевъ (черезъ Хунновъ), о связи Танской династіи съ Ханомъ (строка V и VI), о сильномъ расположеніи Богдохана къ Хану; онъ для него не только сынъ (строка XIII), но то же, что былъ для Конфуція его лучшій ученикъ Янь-цзы (строка XVIII).

Мы постарались передать по возможности значеніе каждаго слова, съ указаніемъ, сколько на какой строкѣ и на какомъ мѣстѣ сохранилось словъ. Римскія цифры показываютъ строки, а арабскія мѣста читаемыхъ іероглифовъ въ строкѣ.

1) См. Сюанъ-тамъ-вэнь, гл. XXXV.

2) Очень жаль, что наши путешественники не опредѣлили въ точности, гдѣ были развалины Бикя'ева дворца, равно и, сколько верстъ отъ Кара багасуна и Эрдэни цзу до Хошо цайдама, притомъ нельзя полагаться, что цифры, переходя отъ одной переписи къ другой, сохранились вѣрно. Въ 70 ли на СЗ отъ Эрдэни-цзу, которое принимаютъ за Хоринь, не видно такихъ развалинъ; притомъ, насъ очень удивляетъ настойчивость принимать Эрдэни-цзу за Хоринь. Изъ снимковъ, привезенныхъ оттуда г. Радловымъ, видно, что это были могильные монументы; такъ на листѣ XLV помѣщенъ снимокъ памятника чиновника Лю, котораго должны были похоронить здѣсь за трудностью перевезти гробъ на его родину; говорятъ, что и персидская надпись такого же содержанія; какъ видно, и у Тукюесцевъ не было обычая хоронить мертвыхъ въ городахъ; что касается до близкихъ къ Эрдэни-цзу развалинъ, то это была крѣпость, построенная уже при нынѣшней династіи.

3) Собственно нельзя сказать, что утрачено, потому что на заголовкѣ ясно видна надпись, только руническая не менѣе, какъ въ 6 строкъ, а китайская, какъ на памятникѣ Кюе-Тэгиня.

- II. (10—15 и 17—24) Сань-лань¹⁾, придворный²⁾, да и³⁾ участвующій въ составленіи исторіи чиновникъ⁴⁾.
- III. (13—19) (быль?) Государемъ надъ 10000 странъ; при трехъ династіяхъ путь⁵⁾
(31—38) общія достоинства; блистали и внушали величіе Ханьской воинственности. (Но) Ма и⁶⁾
- IV. (14—15) Срединное Государство (т. е., Китай).
- V. (9—11) кончилъ. Кэ-хань
(13—19) напрягать силы (попасть въ?) счастливый срокъ (условіи?), уничтожить первоначальнаго (главнаго?⁷⁾)
(26) раскрылъ⁸⁾
- VI. (3) давать (пособлять?⁹⁾)
(9—14) только сѣверныя страны, давно слѣдуютъ (слѣдую?); люди
(16—19) присоединились къ одной (одинаковой) добродѣтели¹⁰⁾

1) Сань-лань чиновникъ (?).

2) Ци-цзюй-шэ-жень. Такъ называются журналисты при выходахъ богдохана въ приемную залу.

3) Въ текстѣ посланника пропущенъ помѣщенный въ шанхайскомъ текстѣ по догадкѣ (потому что названіе Гунъ-фынь-нэй-цзянь-сю-чжуанъ было постоянное званіе чиновъ, завѣдывающихъ составленіемъ официальной исторіи) иер. 丙 нэй.

4) Послѣ названія чиновника должно стоять его имя; оно пропущено посланникомъ, но въ шанхайскомъ текстѣ названо Ли, тоже болѣе по догадкѣ. По Танской исторіи извѣстно, что былъ отправленъ Ли-цюань, какъ упомянуто и въ примѣчаніяхъ Цзунъ-ли лмынъ.

5) Судя по памятнику Кюе-Тэгиня, и въ недостающихъ здѣсь въ началѣ 12 иероглифахъ, вѣроятно, начато говорить съ сотворенія міра; три династіи очевидно. Ся, Шанъ и Чжоу.

6) Такъ приходится понимать, потому что трудно связать съ предыдущими словами Ма-и, названіе извѣстнаго города, при которомъ переданъ Хуннамъ въ 201 г. до Р. Х. Хань-синъ (Так. I, 17) и въ который послѣ Ханьскій И-рѣ заманивалъ Гюньчэнъ Шанъюй¹⁾ (ib., стр. 32).

7) Оу-чу-юань 歐除元; ниже, въ уйгурскомъ текстѣ, мы встрѣчаемъ тоже эти 3 иер. съ добавленіемъ къ нимъ еще сюнъ — злодѣй. Конечно, надо принять, что и здѣсь, какъ тамъ, говорится о соединеніи тукюескихъ силъ съ китайскими; но мы не находимъ въ исторіи упоминанія о такомъ на этотъ разъ соединеніи; только въ Цюань-танъ-вэнь помѣщено письмо Могилянъ къ богдохану, въ которомъ онъ обѣщалъ помочь въ паденіи на Ба-хэ-на (Фергана?) и Карлуковъ.

8) Въ шанхайскомъ текстѣ этотъ иер. стоитъ на особой строкѣ впереди.

9) Въ шанх. текстѣ не 襲, а 襲 ся—нападать.

10) Въ шанхайскомъ текстѣ иер. (12—14) 久迪人, которые мы перевели «давно слѣдуютъ», прочитаны 允使入 и пропущенный у посланника 15 иер. прочитанъ 獻 сянь—представлять, такъ что отъ 9-го до 19-го прочитывается въ связи и получился слѣдующій смыслъ: сѣверныя страны согласились отправить, войти съ представленіемъ о присоединеніи къ одной добродѣтели (управляться одними законами; дѣйствовать за одно). Припомнимъ, что эта фраза — присоединиться къ одной добродѣтели, встрѣчается и въ памятникахъ Кюе-Тэгиня.

- VII. (1—3) бросили вмѣстѣ (или общность ¹⁾
 (11—13) устремились на нашу (провинцію?) Хэ (нань?)
- VIII. (19) человекъ (люди)
 (25—26) перемѣнили, поставили
- IX. (14) человекѣлюбіе
 (19) верхъ (Государство, высочайшее и проч.)
- X. (27—28) Хоу-ши (или фамилія Хоу) ²⁾
- XI. (26—27) государство не...
- XII. (2—4) свѣтлый въ изслѣдованіи
- XIII. (1—6) путь отца и сына ³⁾ прежде (чрезъ?)
 (10—11) (послѣ?) ⁴⁾ чрезъ вѣрность ⁵⁾
 (16—20) Сынъ неба похвалилъ это (?); почему
 (23) чрезъ
- XIV. (1—6) государство; тронутый добродѣтелями (милостями), страшась
 величія, просилъ (надѣялся) ⁶⁾
 (14) можно
 (25) перевезти ⁷⁾
- XV. (1—6) десять тысячъ (народовъ или странъ?) умиротворены; всѣ
 возшли на счастливое
 (10) не ⁸⁾
 (15) хранить (поручать)
 (17) чрезъ ⁹⁾
 (32—33) и не
 (39) прежде

1) 郎 не 鄉 сянъ ли?, тогда-бы вышло. общую родину.

2) Или императрица У-хоу, или Ся-Хоу-ши, т. е., императоръ Юй, такъ какъ ниже мы находимъ его подъ именемъ Вэнь-мина.

3) Т. е., отношеніе между отцомъ и сыномъ; подтвержденіе упоминанія въ памятникѣ Кюэ-Тэгия, что таиской императоръ считалъ себя какъ бы отцомъ Могилыня.

4) Такъ очевидно надо понимать по іер. 之, которымъ заканчивалось предыдущее прежде, а здѣсь появляется въ pendant къ нему 後 хоу послѣ.

5) Последнее слово не прочитано посланникомъ, но находится въ шанхайскомъ текстѣ.

6) Въ шанхайскомъ текстѣ вмѣсто «просилъ» прочитано «напередъ».

7) Можетъ быть: 命運 минъ-юнъ — вращеніе судьбы.

8) Но въ шанхайск. передъ 無 у «не», прочтено еще юнъ: «вѣчно» и послѣ прочтено еще: 兵革 бинъ-гэ — «вѣчно не преломлять оружія». Вѣроятно это относится къ упомянутому въ объясненіи Цзунъ-ли ямыня на памятникѣ Тэгия миролюбію Могилыня въ последнее время.

9) Въ шанхайск послѣ и — «чрезъ» прочитано еще 義 и — справедливость, т. е., по справедливости.